

Потребовался ровно месяц, чтобы нарисовать эскиз памятника труженикам тыла. Недавно комиссия по установке памятных знаков и мемориальных досок при администрации Петропавловск-Камчатского городского округа (ПКГО) одобрила эскиз памятника труженикам тыла. На эскизе представлено следующее изображение: в центре мемориальной композиции находится нечто, отдаленно напоминающее гигантский меч без рукояти. По замыслу автора это очень похоже на нос ледокола. Впереди ледокола стоит женщина, чуть сзади старик с молотом, затем ребенок и рыбак.

Женщина стоит впереди ледокола неспроста. Главная тяжесть работ в тылу легла на ее плечи. Но то, что она находится впереди ледокола, смотрится еще несуразнее, чем, если бы она бежала впереди паровоза. Старик с молотом, разумеется, символизирует рабочий класс. Хотя женщина – это тоже рабочий класс. Нечто подобное мы видели в скульптурной композиции знаменитого советского скульптора Веры Мухиной «Рабочий и колхозница». Только на этот раз молот нужно вложить в руки женщине, т.к. она зачастую исполняла мужскую работу во время Великой Отечественной войны. Появление рыбака с сетями в монументальной композиции чем-то напоминает иллюстрацию к сказке «О рыбаке и золотой рыбке». Совершенной изюминкой скульптурной группы является стоящий мальчик с грустным лицом. Автор и комиссия по установке памятных знаков и мемориальных досок посчитали уместным нахождение мальчика в столь специфическом монументе. Они, видимо, решили, коль дети – самые страшные жертвы войны, значит, они обязательно должны присутствовать на воображаемом постаменте и символизировать эти жертвы. Просится в газету официальный комментарий Комиссии: «Следом стоит статичная фигура подростка, что выражает ошеломление и беспомощность детей перед войной, сжатые кулаки символизируют желание помочь взрослым в их труде». Выводы настолько неочевидны, что с ними трудно согласиться. Скорее всего, подростки хотели воевать наравне со взрослыми и мстить за своих убитых родных и близких, а не трудиться в тылу. Вспомните советские фильмы «Юнга Северного флота», «Это было в разведке». Каждая из фигур, представленных на эскизе, смотрится отдельно, не связана единым порывом и единой композицией. Перед вами предстают одиноко стоящие люди на фоне чего-то несуразного.

Через некоторое время утвержденному комиссией памятному знаку придется пройти согласование градостроительного совета. Хотя все должно быть наоборот. Градостроительный совет должен согласовать место установки и размеры памятного знака, т.е. управление культуры, спорта и молодежной политики либо иной орган, выступающий в качестве заказчика эскиза или проекта, должен сначала задать технические параметры сооружения и под эти параметры градостроительный совет должен выдавать свое согласование.

Представим себе ситуацию, когда состоялся конкурс на проект памятника, а градостроительный совет не дает «добро» на установку по объективным причинам, т.е. нельзя проводить земляные работы, памятный знак может попасть на территорию, запрещенную к застройке и т.п. Получается, что деньги, потраченные на проведение конкурса, ушли впустую. Такое уже бывало в нашем городе и с памятным знаком в Парке Победы участникам локальных конфликтов и боевых действий, когда вынуждены были менять место установки и, соответственно, эскиз. И с установкой стелы – символа города на въезде в ПКГО. Конкурс был проведен, деньги затрачены, а

градостроительный совет согласование свое не дал. Похоже, то же самое случится и с памятным знаком в честь тружеников тыла. Его художественно-скульптурное достоинство настолько сомнительно, что поневоле возникнет вопрос: а зачем этот символ исторической несуразности и безвкусицы размещать на территории города? Еще немного и Петропавловск-Камчатский займет первое место по количеству памятных валунов-камней, бесхозных стел, крестов, самодельных железобетонных изваяний и безыскусных монументов.

Нам осталось лишь возле каждого дома вкопать по деревянному столбу с надписью «Здесь был...». Имя каждый придумает сам.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.